

ИНДИЯ, ШОС И БРИКС В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Т.Л. Шаумян

Мировая система в первое десятилетие третьего тысячелетия характеризуется формированием новых интеграционных объединений, возникновение которых может рассматриваться как создание противовеса биполярному и однополярному миру. Эта тенденция определяет возможность активного участия любой страны одновременно в нескольких двусторонних и многосторонних группировках и объединениях. Заинтересованность в участии в новых формированиях проявляют государства различных категорий и масштабов, различного природного, экономического, людского, военного потенциала, относящиеся к разряду развитых и развивающихся стран, великие державы и сверхдержавы, соседние, сопредельные или расположенные в тысячах километров друг от друга (например, Индия — Бразилия — Южная Африка, или БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка).

Индия входит в крупные глобальные объединения — ООН и ДН, является членом и наблюдателем в региональных организациях ШОС, СААРК и БИМСТЕК, развивает активное сотрудничество в рамках Россия — Индия — Китай и Индия — Бразилия — Южная Африка и относится к группе стран БРИКС.

Включение Индии в список развивающихся наиболее быстрыми темпами стран не вызывает сомнений. В среднесрочном и долгосрочном контексте Индия приближается к статусу великой державы, соответствующему ее значительному людскому (второе место в мире после Китая по численности населения — более 1,2 млрд чел.), природ-

ному, экономическому, политическому и военному потенциалу. Она играет существенную роль в складывающемся балансе мировых и региональных военно-политических и стратегических сил и де-факто является ядерной державой. Как считает один из ведущих индийских экспертов по стратегическим проблемам, Раджа Мохан, «Индия вступает на мировую арену как первая за пределами географического Запада демократическая страна с обширной территорией, сильной экономикой, процветающей культурой, населением, отличающимся значительным этническим и религиозным разнообразием»¹. По численности населения Индия вдвое превосходит Европейский союз, а многие ее штаты — по европейским масштабам — крупное или очень крупное государство. Индия с ее более чем миллиардным населением является одной из самых «молодых» стран мира: 70% ее населения не достигли 30 лет.

Индия последовательно утверждается в качестве одной из ведущих экономических держав мира с высокими темпами ежегодного прироста ВВП (в 2006–2007 гг. 9,6%, в перспективе — 7–8%)², входит в число десяти самых быстрорастущих экономик мира; подтверждает свои лидирующие позиции по производству и экспорту продукции электронной промышленности, включая уникальные суперкомпьютеры, программное обеспечение для компьютеров и др. во многие страны мира (в том числе и в развитые индустриальные государства). Согласно прогнозам, общие темпы роста объема экспорта продукции современных информационных технологий

в 2012–2013 гг. составят 10,2%; в следующем финансовом году предполагается его увеличение на 12–14%: он должен составить от 84 до 87 млрд долл. США. К концу текущего года индустрия информационных технологий создаст около 188 тыс. новых рабочих мест, а общее число занятых в этом секторе сотрудников составит примерно 3 млн человек³. Индийская фармацевтическая промышленность производит четверть всех мировых лекарственных препаратов. Укрепление военно-промышленного потенциала Индии базируется на ускоренном прогрессе экономики и использовании современных информационных технологий для совершенствования вооружений.

Руководство Индии осознает, что утверждение в качестве ведущей мировой державы возможно лишь при условии принятия исключительных мер для борьбы с бедностью (29,8% населения по-прежнему находится за ее чертой), повышения уровня грамотности, максимального вовлечения населения страны в процессы производства и потребления, решения социальных проблем и др. Важным фактором стало бы повышение роли среднего класса, численность которого уже сегодня превышает 300 млн. Необходимым условием можно считать укрепление внутривнутриполитической стабильности, базирующейся на основах демократии, способности противостоять угрозам сепаратизма и экстремизма, утверждения принципов федерализма, провозглашенных Конституцией Индии, международно признанной в качестве одной из самых совершенных конституций в мире.

При анализе геополитических позиций страны индийские политологи традиционно рассматривают мир вокруг Индии в виде трех стратегических концентрических колец. Первое кольцо охватывает непосредственных соседей страны; индийская стратегия в этом регионе преследует цель укрепления доминирующих позиций Индии в южноазиатском регионе и предотвращение

вмешательства внерегиональных сил в отношения между странами Южной Азии. Второе кольцо — это расширенное соседство Индии в Азии и в зоне Индийского океана. Здесь Индия стремится уравновешивать влияние других государств и не допускать ущемления своих собственных интересов. Третье кольцо — это вся мировая арена, где Индия стремится занять место одной из великих держав и играть ключевую роль в обеспечении международного мира и безопасности⁴. Попробуем хотя бы в общих чертах рассмотреть основные внешнеполитические приоритеты Индии, которые определяют ее геополитические позиции в регионе и мире.

Для успеха индийской стратегии утверждения лидерства в южноазиатском регионе необходимо, прежде всего, обеспечение региональной стабильности, которая непосредственно зависит от характера отношений Индии со странами первого стратегического кольца, гарантий безопасности со стороны ее непосредственных южноазиатских соседей.

Достижение этих целей осложняется, прежде всего, последствиями раздела южноазиатского субконтинента по религиозному признаку на Индию и Пакистан в 1947 г.; в 1971 г. от Пакистана отделилась Республика Бангладеш. Эти события привели к перманентному индо-пакистанскому конфликту, обострили отношения между двумя ведущими конфессиями — индусами и мусульманами.

Основу индо-пакистанской конфронтации составляет несовместимость подходов к решению судьбы княжества Джамму и Кашмир со стороны претендующих на суверенитет над ним секулярной Индии и мусульманского Пакистана. Кашмирская проблема уже стала причиной четырех (или «трех с половиной») войн — 1947–1948, 1965, 1971 и 1999 гг., и постоянное состояние напряженности, взаимной подозрительности и взаимного недоверия двух веду-

щих стран региона создает ощущение, что субконтинент постоянно находится на грани возникновения нового вооруженного противостояния. Положение в Кашмире затрагивает и отношения Индии с Китаем, который, как считают в Индии, незаконно оккупирует часть территории штата Джамму и Кашмир в Ладакхе, в районе Аксай Чин.

Индия считает кашмирский вопрос в принципе решенным и обвиняет Пакистан в незаконной оккупации части территории индийского штата Джамму и Кашмир. Дели выступает категорически против любого внешнего участия в урегулировании кашмирской проблемы и осознает необходимость и право участия самого народа Кашмира в решении своей судьбы, выступая при этом против независимости Кашмира.

Пакистан, который солидарен с Индией в вопросе о независимости Кашмира, отошел от жесткой позиции признания необходимости проведения плебисцита под международным контролем в соответствии с резолюциями ООН и разрабатывает альтернативные варианты урегулирования проблемы. Обстановка в регионе серьезно осложнилась в связи с многолетним кровопролитием в Афганистане, ситуация в котором далека от стабильности. Осуществленные в 1998 г. в Индии и Пакистане ядерные испытания добавили масла в огонь и без того непростых отношений между Дели и Исламабадом.

Что касается «внешней среды» кашмирской проблемы, то если в период холодной войны в этой зоне сталкивались интересы США, СССР и Китая, сегодня конфликт перешел скорее на региональный уровень и связан в большей степени с интересами Индии и Пакистана, в определенной степени Китая. И США, и Россия, и Китай заявили о поддержке двустороннего решения конфликта на основе Симлских соглашений 1972 г. С благословения руководителей двух стран продолжается медленный, прерываемый

локальными вооруженными столкновениями, процесс индо-пакистанских переговоров, направленных на укрепление взаимного доверия, возобновления торгово-экономических отношений, установления связей между кашмирцами, проживающими по обе стороны линии контроля.

Особое место в индийских внешнеполитических приоритетах занимает Китай. С точки зрения чисто геополитической, его можно отнести к разряду стран, отношения с которым входят в понятие взаимодействия во всех трех концентрических кольцах. Китай является непосредственным соседом Индии; он расположен в границах второго кольца — расширенного соседства с Азией и зоной Индийского океана; наконец, Китай — великая держава мирового масштаба, один из ключевых игроков в обеспечении мира и безопасности на глобальном уровне. Индия и Китай являются традиционными соперниками, хотя и «естественными стратегическими партнерами», отношения между которыми до сих пор находятся под грузом застарелых нерешенных проблем. Вопрос о том, может ли Индия безоговорочно доверять Китаю, все еще не снимается с повестки дня, и получение на него ответа является для Индии сутью и целью двусторонних переговоров.

Геополитическое соперничество двух азиатских гигантов на региональном уровне реализовалось в затяжном пограничном споре, накал которого в течение десятилетий колебался от подписания важных двусторонних документов — до прямого вооруженного столкновения вдоль границы. В результате длительных и нелегких переговоров, в 1993 и 1996 гг. были подписаны соглашения о мерах доверия вдоль границы; в начале третьего тысячелетия сторонам, наконец, удалось договориться об отказе от урегулирования территориальных споров на основе правовых или исторических прецедентов и руководствоваться соображениями по-

литического характера. В настоящее время оба правительства, да и общественность обеих стран, четко осознают, что урегулирование территориальной проблемы возможно лишь на основе взаимоприемлемых компромиссов. Китай время от времени напоминает о претензии на территории, которые Индия считает своими, — а это в общей сложности около 134 тыс. кв. км в районе Аксай Чин в Ладакхе и территория индийского штата Аруначал Прадеш. Можно предположить, что в ближайшем будущем речь может идти о сохранении статус-кво вдоль границы, и принятые сторонами договоренности о мерах доверия вдоль линии фактического контроля создают для этого необходимые условия.

Серьезным раздражителем в отношении между Индией и Китаем продолжает оставаться тибетская проблема, пребывание Далай-ламы и десятков тысяч тибетских беженцев на территории Индии. Дели неизменно подтверждает свое признание Тибета неотъемлемой частью Китая, продолжает рассматривать Далай-ламу как религиозного лидера тибетцев и разрешает ему заниматься только такой деятельностью, которая соответствует этой роли. Китайская сторона относится к этим заявлениям с недоверием и подозревает Индию в пособничестве «тибетским сепаратистам».

Перспективы установления прочных стратегических связей между Индией и Китаем по-прежнему осложняет фактор Пакистана. Для Индии пакистано-китайское сотрудничество в военно-технической и политической области воспринимается еще более болезненно, чем нерешенность пограничной проблемы с Китаем. Поэтому, с точки зрения Индии, нормализация индийско-китайских отношений, которая носила бы необратимый характер, скорее всего, возможна лишь при условии прекращения пакистано-китайского военно-политического сотрудничества. Китайское руководство по-прежнему за-

веряет индийскую сторону, что это сотрудничество не может расцениваться как направленное против интересов Индии, что «индийский фактор» исключен из пакистано-китайских отношений, и Китай развивает свои отношения с Индией и Пакистаном параллельно и независимо друг от друга.

Парадоксальность же ситуации заключается в том, что между двумя крупнейшими геополитическими соперниками активно и продуктивно развиваются политические и торгово-экономические отношения. Стороны обмениваются официальными визитами; уже сегодня объем двусторонней торговли составляет более 60 млрд долл. США; таможенная статистика приводит даже 73,9 млрд долл. в 2011 г.; в ближайшие годы эта сумма может возрасти до 100 млрд. Фактически Китай превращается в главного торгового партнера Индии, опережая США и ЕС.

В результате ослабления напряженности на границах, в сфере ее непосредственных стратегических интересов, Индия обретет уверенность в защищенности своей территории, в результате чего она чувствует себя свободной для более активных действий на мировой арене, она может укреплять свои политические и экономические позиции в рамках второго и третьего стратегических колец: в Индийском океане, АТР, зоне АСЕАН и Центральной Азии. Активную роль в этих процессах играют готовые к быстрому развертыванию военно-морские силы Индии. Выход Индии в ее внешнеполитических приоритетах за пределы второго кольца неизбежно выводит ее на взаимодействие с крупнейшими мировыми державами — наряду с Китаем, с США и Россией, характер отношений с которыми во многом определяет геополитические позиции Индии на глобальном уровне.

В течение десятилетий США выступали в качестве геополитических союзников Пакистана и Китая, с которыми у

Индии существовали сложные отношения. США в кашмирском вопросе поддерживали позицию Пакистана, а разработка в Индии ядерной программы рассматривалась как прямая угроза безопасности в регионе. Индия же стремилась к обеспечению территориальной целостности и гарантиям своего права на ядерный выбор. В то же время она объявляла себя естественным союзником Соединенных Штатов. США выступили с резким осуждением проведенных Индией ядерных испытаний и ввели санкции против Индии.

Успешное осуществление экономических реформ, значительный экономический подъем страны, успехи Индии на мировой арене привели в Вашингтоне к пониманию необходимости выработки новых подходов к отношениям с Дели. Вашингтон поддержал позицию Индии в вооруженном конфликте с Пакистаном в Каргиле в 1999 г. Президент Дж. Буш отменил введенные против Индии санкции после ядерных испытаний 1998 г., расширил возможности сотрудничества в области высоких технологий, оказал Индии политическую поддержку в борьбе против терроризма и отошел от безоговорочной поддержки Пакистана в кашмирском вопросе. Индия, со своей стороны, поддержала администрацию Буша по ряду международных проблем, способствовала осуществлению операции в Афганистане, охраняя грузы США, переправлявшиеся через Малаккский пролив, и даже поддержала антииранскую резолюцию в МАГАТЭ. Несомненно, Индия была крайне заинтересована в изменении характера отношений с США ради укрепления своих глобальных позиций и усиления влияния в отношениях с другими великими державами, прежде всего с Китаем, с учетом того, что «китайский синдром» продолжал и продолжает играть существенную роль во внешнеполитических позициях Индии. Да и Вашингтон был заинтересован в том, чтобы предотвратить развитие слишком

тесных контактов между Пекином и Дели. Сформировался и круг общих интересов Индии и США: борьба с терроризмом и исламским радикализмом, утверждение демократических ценностей, обеспечение безопасности морских путей. Активно развиваются и торгово-экономические отношения. В настоящее время объем товарооборота составляет около 100 млрд долл., к 2020 г. предполагается его увеличить до 500 млрд долл.

Важным этапом в развитии американо-индийских отношений стало подписание в 2005–2006 гг. американо-индийской «ядерной сделки», которая открыла путь к сотрудничеству с Индией в области мирной ядерной энергетики. Обе стороны пошли на определенные уступки: США несколько скорректировали жесткость подхода к проблеме нераспространения ядерного оружия; Индия согласилась разделить свои ядерные программы на мирные и военные и взять на себя некоторые обязательства по нераспространению. Создается впечатление, что США пошли на эту сделку, имея в виду возможность формирования отношений подлинного альянса с Индией, добиться ее поддержки по многим глобальным проблемам, продемонстрировав, таким образом, понимание возрастающей роли Индии в современной политике.

Факторами долговременного характера определяются отношения между **Индией и СССР/Россией**. В годы холодной войны Индия являлась близким союзником СССР. Состояние советско-индийских отношений, развитие экономического сотрудничества между двумя странами, чрезвычайно важного для становления экономической независимости Индии, во многом определялись поддержкой Советским Союзом, а затем и Россией, позиций страны на международной арене.

Общность или близость позиций России и Индии по основным проблемам двусторонних, региональных и гло-

бальных отношений складывались на основе сформировавшихся в течение последних шести десятилетий советско/российско-индийских отношений, которые эволюционировали от стратегического союзничества на первом этапе к привилегированному стратегическому партнерству постконфронтационного периода.

Советский Союз с самого начала сделал свой «исторический выбор» в Южной Азии в пользу Индии и в течение последующего периода последовательно придерживался и придерживается этой политической линии, стараясь внести посильный вклад в поиски путей урегулирования конфликта в индо-пакистанских отношениях, общей обстановки в Южной Азии.

В российско-индийских отношениях сохраняется общность в подходах к решению проблем региональных и глобальных международных отношений, таких как утверждение принципов секуляризма, демократии и плюрализма, сохранения территориальной целостности государств. Большое значение придается сотрудничеству в вопросах построения многополярного мира; борьбе с международным терроризмом; позиции наших стран совпадают или близки в оценке ситуации в Ираке и вокруг него; обстановки на Ближнем Востоке. Россия и Индия подтверждают готовность сотрудничать в вопросах предотвращения распространения оружия массового поражения, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах к практическим сторонам решения этой проблемы. Россия поддерживает усилия Индии по достижению статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН; развивается трехстороннее сотрудничество России, Индии и Китая, а также отношения в формате ШОС и БРИКС. Российско-индийские отношения никогда не омрачались конфликтами или конфронтацией, стороны никогда не угрожали друг другу и старались не наносить ущерба интересам пар-

тнера. Хотя Россия с озабоченностью восприняла проведение Индией ядерных испытаний в 1998 г., в международных санкциях против Индии и Пакистана она участия не принимала.

С середины 1960-х гг. и вплоть до своего последнего часа Советский Союз оставался главным поставщиком оружия и военной техники в Индию. В результате в середине 1990-х гг. индийская армия на 70% была оснащена военной техникой советского или российского производства, военно-воздушные силы — на 80%, а военно-морские силы — на 85%.

Распад СССР нанес ошутимый удар по военно-техническому сотрудничеству. Резкое сокращение поставок военной техники и запасных частей для нее из России после 1991 г. в какой-то момент поставило индийские вооруженные силы перед немалыми трудностями.

Поэтому в декабре 1994 г. была подписана Долгосрочная программа по военному и техническому сотрудничеству на период до 2000 г., действие которой постоянно продлевается. Общая сумма индийских заказов у России в настоящее время составляет более 20 млрд долл. По российским технологиям в Индии производятся истребители Су-30МКИ, сверхзвуковые крылатые ракеты БраМос, танки Т-90С, с 2007 г. ведется совместная разработка перспективного многофункционального истребителя пятого поколения. В марте 2010 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия для осуществления проекта по созданию среднего транспортного самолета для ВВС России и Индии, стоимость которого оценивается в 600 млн долл. После долгих переговоров была достигнута договоренность об окончательной стоимости и сроках поставки в Индию авианосца «Викрамадитья» с оснащением его самыми современными истребителями. В настоящее время Индия является вторым после Китая получателем вооружений из России.

Военное сотрудничество России и Индии не ограничивается отношениями продавец — покупатель, оно предусматривает совместные разработки и развитие, обеспечение обслуживания военной техники, обучение персонала и пр. Это особый уровень сотрудничества, который возможен только между странами, у которых сформировалась высокая степень взаимного доверия. В августе 2012 г. Россия и Индия подписали рамочное соглашение о создании совместного предприятия по производству современных видов боеприпасов для нужд индийской армии. Намечается также расширение совместной деятельности в сфере лицензионной сборки российской военной авиатехники.

Имеет большое значение для обеих стран достижение договоренности о сотрудничестве России и Индии в использовании как в военных, так и в коммерческих целях Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС). В результате они будут иметь на околоземной орбите по крайней мере 18 спутников ГЛОНАСС, что обеспечит ее бесперебойное функционирование (сейчас на орбите находятся 16 спутников).

В 2003 г. был подписан Протокол о российском содействии в строительстве в Индии АЭС Куданкулам в штате Тамилнаду. В 2013 г. завершается сооружение двух блоков суммарной мощностью 2 ГВт; было подписано соглашение о строительстве дополнительных четырех энергоблоков, причем строительномонтажные работы будут проводиться индийскими подрядчиками, а Россия предоставит проект АЭС, поставит необходимое оборудование и будет осуществлять авторский надзор. Планируется строительство атомной станции и в Западной Бенгалии. В будущем намечается строительство 16 объектов ядерной энергетики в трех районах Индии, причем шесть из них — между 2012 и 2017 гг. К сожалению, в последнее время возникли сомнения в возможности осуществле-

ния столь широких планов в развитии ядерной энергетики Индии: после катастрофы на «Фукусиме-1» активисты антиядерного движения, жители деревень, расположенных вблизи АЭС Куданкулам, организовали широкие демонстрации протеста против строительства и пуска ядерных объектов на территории Индии. Российские специалисты вынуждены были прекратить работы, поставив, таким образом, под сомнение возможность своевременного пуска 1-го и 2-го блоков. Индийское правительство не может не считаться с такими выражениями протеста против развития атомной энергетики, хотя в органы печати просачивалась информация о том, что эти выступления подчас носили спровоцированный характер. Как бы то ни было, Индия не собирается отказываться от планов создания атомной энергетики.

Индия обладает пятым по величине энергетическим рынком в мире. Перспективный доклад по энергетической ситуации до 2025 г., подготовленный правительством Индии, предусматривает 6% ежегодного прироста: разрыв между спросом на сырую нефть и ее наличием в последующие годы сильно возрастет. Это обстоятельство предопределяет широкие возможности для российско-индийского сотрудничества в топливно-энергетической сфере, которое традиционно осуществлялось в форме технического содействия России в строительстве и модернизации промышленных объектов на территории Индии. Подписаны контракты на сотрудничество в освоении и реконструкции нефтяных месторождений в штате Ассам, в западной части Бенгальского залива, обсуждаются планы совместной разработки нефтяных месторождений в Баренцевом море. Сделка между ведущей индийской нефтяной компанией «ONGC-Videsh», «Роснефть-Сахалин» и «Сахалинморнефтегаз-Шельф» явилась крупнейшим инвестиционным проектом индийской компании за рубежом и

крупнейшей сделкой России по продаже акций иностранной компании. «Сахалин 1» — один из крупнейших проектов в нефтегазовой сфере на российском Дальнем Востоке. Проект предусматривает разработку трех месторождений по добыче нефти на шельфе острова Сахалин.

Сфера информационных технологий становится важным направлением российско-индийского сотрудничества и инвестиций: еще летом 2000 г. стороны договорились о том, что Индия предоставит России возможность использовать суперкомпьютер ПАРАМ-10000, аналоги которого есть только в США и Японии. Эта договоренность уже реализована, и суперкомпьютер с успехом используется в нашей стране.

Торгово-экономические отношения явились той сферой российско-индийского делового сотрудничества, которая больше всего пострадала от распада СССР и которая только сейчас начинает выходить из кризисного состояния. Доля СССР в советско-индийском торговом обороте составляла примерно 70%, и его объем на момент распада СССР равнялся 5,5 млрд долл. В настоящее время он составляет около 11 млрд долл. К 2015 г. предполагается его увеличить до 20 млрд долл., что возможно лишь при значительном повышении доли продукции наукоемких производств в общем объеме товарооборота. Пока еще товарный состав взаимной торговли не отражает производственных и научно-технических возможностей обеих стран. Важнейшие отрасли народного хозяйства России и Индии, которые составляют основу их экономик, где концентрируются и воплощаются новейшие научные открытия и высокие технологии, в обмене участвуют крайне ограниченно. В торговле практически отсутствует, по крайней мере с российской стороны, продукция современных высокотехнологичных отраслей производства. Доля машинно-технической наукоемкой продукции не превышает 8%.

Отношения России с Индией носят уникальный характер с точки зрения масштабов сотрудничества, уровня взаимного доверия и взаимопонимания, готовности делиться самыми новейшими достижениями в различных областях — от космоса, самой современной военной техники и достижений в области современных информационных технологий — до обмена культурными и цивилизационными ценностями. Основные сферы двустороннего сотрудничества: энергетика, фармацевтика, информационные технологии, сталь, углеводороды, космос, обработка драгоценных камней, сельское хозяйство, сотрудничество в области обороны.

Индия заинтересована в укреплении отношений с Россией в рамках организаций многостороннего сотрудничества, особенно в свете того, что для Индии имеет большое значение поддержка со стороны России в деле борьбы с исходящей из Пакистана террористической угрозой. Индия стремится к сотрудничеству с Россией в деле разработки эффективных стратегий борьбы с терроризмом на основе координации деятельности спецслужб и работы систем сбора информации. Имеются огромные возможности для наращивания объема российско-индийской торговли, а также российско-индийского сотрудничества в сфере инвестиций и технологического развития. Существенно и то, что у России и Индии совпадают подходы по вопросам преодоления глобального экономического кризиса, борьбы с климатическими изменениями и осуществления управления на глобальном уровне. Проходят регулярные встречи совместной рабочей группы России и Индии по предотвращению терроризма. Предпринимаются совместные разработки в борьбе с наркобизнесом и пр. В ходе тройственных встреч министров иностранных дел России, Индии и Китая обсуждаются положение в Афганистане и расширение взаимодействия с ним по линии ШОС,

ситуация на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове; иранская ядерная программа, обострение обстановки в Сирии и пр.

Известные индийские аналитики Камал Митра Ченой и Ануранда М. Ченой констатируют, что на современном этапе индийская внешняя политика характеризуется переходом от активного участия в крупных объединениях глобального уровня к политике создания альянсов и объединений небольшого числа стран, расположенных, в том числе, вне границ южноазиатского региона и сопредельных с Индией государств, традиционно находившихся в сфере ее жизненно важных интересов. Развитие сотрудничества Индии, Бразилии и Южной Африки, активизация отношений Индии с США, подписание 123 индо-американских соглашений, включая соглашения в стратегической области, могут, по мнению авторов, могут расцениваться как еще одно свидетельство стремления Индии выйти за рамки региона и добиваться признания ее в качестве великой мировой державы⁵.

Упомянутые новые тенденции во внешнеполитическом курсе Индии отражаются на ее участии в региональных объединениях, на отношения в рамках ШОС, в условном треугольнике Россия — Индия — Китай, а также в завоевывающем все новые позиции — БРИКС.

Индия и ШОС в новых геополитических условиях

Присоединение к ШОС в 2005 г. даже в статусе наблюдателей таких стран, как Индия, Иран и Пакистан, превратило эту организацию в самую крупную геополитическую структуру безопасности и экономического сотрудничества, объединившую наиболее населенные государства мира и охватывающую основные регионы евразийского геополитического пространства с совокупным населением около 3 млрд чел.⁶ Индия разделя-

ет подходы ШОС к таким проблемам, как борьба с терроризмом, несогласие с концепцией «однополярного мира» и «цветных революций», активно поддерживает стремление к укреплению экономических связей между государствами ШОС.

Индия заинтересована в развитии научно-технического и торгово-экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, учитывая потребность в энергоносителях. Как известно, в ШОС собрались как крупнейшие в мире производители энергоресурсов, такие как Россия и Казахстан, так и крупнейшие их потребители, такие как Индия и Китай. Было предложено регулярно проводить встречи министров энергетики стран ШОС, приступить к осуществлению проектов строительства газопроводов в Индию из Ирана через Пакистан и из Туркмении через Афганистан и Пакистан. Особое внимание должно уделяться созданию транспортного коридора «Север-Юг», который обеспечил бы короткий и эффективный торговый путь в Россию и Центральную Азию.

Осуществление совместных экономических проектов в рамках ШОС, таких, например, как нефте- и газопроводы из Ирана, Узбекистана, а также Туркмении, через территории Индии и Пакистана (договор о строительстве газопровода с Тегераном и Исламабадом был подписан в июне 2005 г. министром нефти Индии), может стать одним из факторов нормализации отношений и развития сотрудничества между Индией и Пакистаном.

Ветеран индийской дипломатии, известный аналитик М.К. Бхадракумар следующим образом определяет значение ШОС вообще и для Индии — в частности⁷. Он полагает, что интересы Индии и стран — членов ШОС в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и политическим сепаратизмом совпадают. Участие в ШОС укрепляет такое направление политики Индии, как «Взгляд

на Восток». Для Индии важно также и то, что ШОС предлагает широкую сферу экономического сотрудничества: развитие инфраструктуры, сотрудничество в области энергетики и коммуникаций, а в недалеком будущем возможно создание общего рынка.

Заинтересованность Индии в развитии сотрудничества с ШОС отмечал в интервью информационному агентству «ИнфоРос» бывший посол Индии в России Канвал Сибал 8 июня 2007 г. Отметив важность давних исторических, культурных и цивилизационных связей Индии со странами Центральной Азии и близость региона к границам Индии, индийский дипломат, в частности, отметил, что Индия видит «много выгод и преимуществ» в участии в ШОС, в организации, которая «стимулирует экономический рост, процветание и стабильность в регионе. А чем более стабильным и процветающим будет этот регион, тем больше возможностей у него будет для взаимодействия и сотрудничества с Индией». К. Сибал выделил такие сферы сотрудничества, как энергетика и коммуникации, информационные технологии, фармацевтика, а также борьба с религиозным экстремизмом, нелегальным оборотом наркотиков и терроризмом.

В сентябре 2007 г. Всеиндийское радио выступило с комментарием, в котором было сказано, что изначальный интерес Индии к ШОС в настоящее время «ослабевает в связи с индоамериканской ядерной сделкой»⁸. По мнению ряда индийских аналитиков, участие в заседаниях ШОС не премьер-министра М. Сингха, а министра нефти и газа Мурли Деора⁹ могло свидетельствовать об ограниченности интереса Индии к ШОС и демонстрировало, какие именно сферы деятельности ШОС представлялись для Индии приоритетными¹⁰. Ситуация изменилась, когда впервые после 2005 г. во встрече в Екатеринбурге в июне 2009 г. участвовал премьер-министр Манмохан Сингх. Государственный ми-

нистр по иностранным делам Шившанкар Менон во время встречи с журналистами подчеркнул, что Индия придает важное значение этой встрече в период мирового финансового кризиса и учитывает принятое в 2008 г. решение стран ШОС о необходимости участия лидеров стран-наблюдателей — Индии, Ирана, Монголии и Пакистана — во всех мероприятиях ШОС¹¹.

После снятия в июне 2010 г. на саммите в Ташкенте моратория на прием новых членов в ШОС Индия приступила к изучению условий вхождения в организацию на правах полноценного члена, о чем заявил 13 ноября 2010 г. официальный представитель МИД Индии Вишну Пракаш. На пресс-конференции в Дели 21 декабря 2010 г. тогдашний президент РФ Д.А. Медведев заявил, что Россия поддерживает вступление Индии в ШОС и готова способствовать ускорению этого процесса.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. 17 августа 2007 г. на территории России в районе Урала были проведены широкомасштабные военные маневры, что было расценено некоторыми аналитиками как утверждение ШОС в качестве противовеса попыткам усиления влияния США и НАТО в регионе. Кроме президентов стран — членов ШОС, на них присутствовали президенты Монголии, Ирана и Афганистана, а также министр иностранных дел Пакистана и министр нефти и газа Индии.

Создается впечатление, что в деятельности ШОС усиливается значение военного компонента. Еще в 2004 г. в рамках ШОС была создана Региональная антитеррористическая структура для обмена информацией и совместного обучения антитеррористических подразделений. В 2006 г. было институционализировано сотрудничество между министрами обороны и создан Совет министров обороны стран — членов ШОС. В начале 2007 г. российская сторона представила проект соглашения об установлении более тесных связей в во-

енной области между странами — членами ШОС¹². Индия предпочитает дистанцироваться от участия в обсуждении военных, стратегических и политических проблем в рамках ШОС, уделяя внимание торгово-экономическому и политическому сотрудничеству.

Ради утверждения статуса ведущей азиатской державы и расширения связей с Ираном, государствами Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, Индия в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет развивать связи с Центральной Азией и государствами — членами и наблюдателями ШОС. Усиление роли Индии в регионе совпадает с интересами России, так как может стать фактором сдерживания здесь как Китая, так и США. По мнению аналитиков, несоответствие (если не столкновение!) интересов США, России и Китая в Центральной Азии «подогревает» Индию к активизации политики в этом регионе.

Учитывая, что строгое следование принципам ядерного нераспространения является установочным для стран — членов ШОС, тот факт, что Индия (так же как и Пакистан), будучи де-факто ядерной державой, не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, может служить осложняющим фактором при рассмотрении вопроса о вступлении ее (а также и Пакистана) в ШОС в качестве полноправного члена.

Россия — Индия — Китай: перспективы сотрудничества

Отношения между Россией, Индией и Китаем базируются на сформировавшихся в течение десятилетий двусторонних отношениях, которые не всегда характеризовались дружбой и сотрудничеством и подчас переходили в состояние конфронтации. В настоящее время предпринимаются попытки выявить и развивать те сферы политического, экономического, научно-технического и цивилизационного сотрудничества, в которых могли бы участвовать все три страны.

С сентября 2001 г. осуществляется трехсторонний научно-исследовательский проект «Россия — Индия — Китай в XXI веке», инициаторами и организаторами которого стали Институт Дальнего Востока РАН, Индийский институт китаеведения и Китайский институт международных проблем при участии экспертов-политологов из других научных центров России, Китая и Индии. Эти неофициальные практические дискуссии развиваются в рамках так называемой «третьей дорожки» — на уровне ученых-политологов, которая практически вывела переговорный процесс на уровень «второй дорожки» при участии официальных лиц с трех сторон, а отсюда путь лежит и к «первой дорожке», предусматривающей встречи руководителей трех стран.

Начало трехстороннего переговорного процесса в рамках «второй дорожки» было положено встречами министров иностранных дел России, Индии и Китая в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в 2003–2004 гг. В октябре 2004 г. министры встретились в Алматы в рамках встречи министров иностранных дел стран-участниц Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. 2 июня 2005 г. во Владивостоке состоялась четвертая по счету неофициальная встреча и первая встреча руководителей внешнеполитических ведомств трех стран вне рамок участия в каких-либо других международных форумах. По итогам владивостокской встречи было впервые опубликовано Совместное коммюнике, в котором была подтверждена общность подходов к основным вопросам мирового развития в XXI в.; министры «высказались в пользу демократизации международных отношений, нацеленной на построение справедливого международного порядка, в основе которого должны лежать соблюдение норм международного права, равенство и взаимное уважение, сотрудничество и продвижение в сторону многополюсности».

Министры заявили о намерении России, Индии и Китая сотрудничать друг с другом в борьбе с новыми вызовами, высказались за налаживание взаимодействия правоохранительных органов трех стран в борьбе с наркотрафиком и другими проявлениями трансграничной преступности. Обсуждались также перспективы трехстороннего экономического взаимодействия, в том числе в таких областях, как транспорт, сельское хозяйство, энергетика и высокие технологии.

Основанием для признания важности такого сотрудничества служит «замыкание» треугольника, прорыв в укреплении казавшегося наиболее уязвимым его звена — индийско-китайских отношений, которые за последние годы вышли на качественно новый уровень.

17 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге в ходе мероприятий, связанных с саммитом стран «Большой восьмерки», состоялась первая трехсторонняя встреча Президента России В.В. Путина с премьер-министром Индии Манмохан Сингхом и Председателем КНР Ху Цзиньтао, которая была подготовлена встречами руководителей внешнеполитических ведомств, видных политиков и экономистов трех стран. 25 января 2007 г. в Дели по итогам официального визита Владимира Путина в Индию было подписано Совместное заявление, в п. 27 которого говорится, что «стороны выступают за расширение сотрудничества в трехстороннем формате Россия — Индия — Китай».

Трехсторонние встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая проходят регулярно по очереди в трех странах. В феврале 2007 г. в Нью-Дели министры отметили укрепление взаимопонимания и доверия в отношениях между тремя странами и выразили готовность «продолжать консультации по вопросам, представляющим общий интерес, на высшем политическом уровне для содействия достижению целей трех стран в области развития, а также обеспечению

мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире». Был отмечен значительный потенциал взаимовыгодного экономического взаимодействия в таких областях, как энергетика, создание транспортной инфраструктуры, здравоохранение, высокие технологии, включая информационные технологии и биотехнологию. Министры Китая и России подтвердили, что их страны придают большое значение статусу Индии в мировой политике и с пониманием и поддержкой относятся к стремлению Индии играть более важную роль в ООН. Министры согласились, что скорейшее вступление в силу Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, а также принятие ООН предложенного Индией проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме приведут к дальнейшему упрочению международно-правовой базы для борьбы с терроризмом. Была зафиксирована общность или близость позиций по таким международным проблемам, как ситуация на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане.

На встрече 24 октября 2007 г. в Харбине впервые был поставлен вопрос о необходимости создания «механизма трехсторонних межведомственных консультаций на уровне руководителей департаментов или отделов в целях укрепления координации и сотрудничества трех стран по региональным и международным вопросам и реализации договоренностей, достигнутых на встречах министров иностранных дел». Положительно воспринято предложение Индии об организации в 2008 г. семинара по вопросам геополитических и стратегических тенденций с участием «государственных должностных лиц и ученых», который состоялся в Дели 27–29 марта 2008 г.

В ходе пресс-конференции, состоявшейся по итогам десятой, юбилейной встречи трех министров, которая состоялась в Ухани (КНР) 15 ноября 2010 г., министры подтвердили, что объеди-

нение стало важной составной частью международной дипломатии; три страны придерживаются общих или близких позиций по многим международным или региональным проблемам, считает российский министр. Руководитель внешнеполитического ведомства Индии С.М. Кришна отметил важность совместного осуществления таких проектов, как сотрудничество Бангалора с российским инновационным центром в Сколково. Было обращено внимание на необходимость углубления сотрудничества в энергетической области, в сфере борьбы со стихийными бедствиями, здравоохранении, медицине и сельском хозяйстве¹³.

Несмотря на то, что по многим проблемам региональных и глобальных отношений позиции трех сторон близки или совпадают, выявились и различия в подходе сторон к вопросам, в которых прямо или косвенно затрагивались интересы США и Пакистана. Как пишет в газете «Хинду» известный индийский политолог и журналист Сиддхарт Варадараджан, у него создалось впечатление, что во время трехсторонней встречи в Ухани, в помещении, где она проходила, незримо присутствовали «два слона»: США и Пакистан. Представители Китая и Индии старались избегать упоминаний терроризма и блоковой политики в той форме, которая могла быть негативно воспринята «американскими и пакистанскими друзьями»¹⁴. Китайский министр не использовал такой формулировки по терроризму, которая могла быть расценена как антипакистанская, и счел неприемлемым упоминание об «убежищах для террористов» (несмотря на то, что такого рода убежища на территории Пакистана упоминались даже президентом США). Индия с настороженностью отнеслась к возможности упоминания Декларации о безопасности в АТР, принятой в сентябре 2010 г. Россией и Китаем, так как она может быть расценена как антиамериканская и антияпонская, а Де-

ли активно развивает отношения с обеими этими странами¹⁵.

«Американский фактор» присутствовал и при обсуждении афганской проблемы. Три министра выразили серьезную обеспокоенность осложнением ситуации в Афганистане и высказались за необходимость укрепления афганских вооруженных сил. Российская сторона предложила начать сепаратные трехсторонние переговоры о ситуации в Афганистане, против чего возразил Китай на том основании, что это может быть негативно воспринято Пакистаном и США¹⁶. Тем не менее в тексте совместного коммюнике содержался пункт о необходимости «развития афганских сил по обеспечению национальной безопасности для того, чтобы Афганистан имел возможность защищать свой суверенитет и независимость»¹⁷.

Министры иностранных дел Китая, России и Индии признали право Ирана на мирное использование атомной энергии, считая, что диалог и переговоры являются единственным вариантом решения ядерной проблемы Ирана.

В целом же можно предположить, что Индия, демонстрируя стремление учитывать интересы США в своих подходах к региональным проблемам, рассчитывает на обеспечение своих собственных национальных интересов (в том числе это касается «ядерной сделки»), а также укрепить свои позиции vis-a-vis Китая.

Активное участие в деятельности ШОС России, Индии и Китая придает их трехстороннему сотрудничеству международно-правовую основу. Именно в рамках ШОС возможны их совместные усилия в противодействии терроризму и наркотрафику, обеспечении энергетической безопасности, проведении совместных военных маневров, о чем упоминалось руководителями военных ведомств трех стран после проведения российско-китайских и российско-индийских военных учений летом и осенью 2005 г.¹⁸,

а также военных учений августа 2007 г. Премьер-министр Пакистана не исключил возможности обращения его страны с просьбой об участии пакистанских военных в совместных антитеррористических маневрах, аналогичных тем, которые проводили Россия, Индия и Китай на двусторонней и в перспективе на трехсторонней основе¹⁹.

Индия и БРИКС: перспективы взаимодействия

Аббревиатура БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) прочно вошла в международный лексикон после опубликования в 2003 г. американским инвестиционным банком Goldman&Sachs доклада Global Economic Paper No 99 Dreaming with BRICs: The Path to 2050 — как группа стран, которые в ближайшие сорок лет должны стать ведущими экономическими державами мира. После присоединения к БРИК на саммите в Китае в 2011 г. Южной Африки БРИК трансформировался в БРИКС, который превратился в трансконтинентальное содружество, по существу объединившее в себе два возникших в начале третьего тысячелетия форматов: РИК — Россия, Индия, Китай и ИБСА — Индия, Бразилия, Южная Африка.

В опубликованном в 2005 г. новом докладе аналитиков Goldman&Sachs под названием «Насколько прочен БРИК?», говорилось, что за годы, прошедшие после выдвижения идеи БРИК/БРИКС, ее авторы, как они сами признают, лишь убедились в том, что они были правы: принятие оптимальных экономических решений возможно лишь с учетом интересов всех четырех, а впоследствии и пяти стран БРИКС, развитие которых происходит еще более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее. Они утверждают также, что при благоприятных обстоятельствах к 2041 г. Китай превратится в государство с самой развитой в мире экономикой, а Индия к 2035 г. будет занимать третье место в мире²⁰.

Если в первой публикации предполагалось, что к концу текущей декады совокупный вес БРИК в мировом ВВП составит 10%, то в последней констатируется, что по итогам 2007 г. он уже составил 15%.

Страны БРИК охватывают 40% мирового населения, 25,9% мировой территории и 40% мирового GDP, представляют около 15% мировой экономики и обладают приблизительно 40% мировых финансовых резервов. Эти страны (за исключением, может быть, России) переживают мировой финансовый кризис с меньшими потерями, чем вся мировая финансовая система, и, по мнению индийских аналитиков, будучи важной движущей силой современного развития мировой экономики, способствуют преодолению кризиса.

В то же время, как представляется, объединяя четыре столь разные страны под аббревиатурой БРИК, аналитики «Голдмэн энд Сакс» исходили из уровня и темпов их экономического развития и вряд ли имели в виду создание какой-либо организации или тем более блока. Изначально не стоял вопрос о создании структуры БРИК, не имелась в виду какая-то формальная схема интенсификации экономического и политического взаимодействия. Идея сотрудничества предполагала постепенное развитие потенциальных участников до установления по-настоящему преференциальных связей. У стран БРИКС нет абсолютного совпадения интересов, у них различные ценностные базы, они являются носителями различных цивилизаций — иберо-американской, славянско-православной, индуистско-буддийской и конфуцианской, и именно это можно считать фактором, способствующим сохранению целостности этих национальных государств в условиях глобализации.

Особое место в системе взаимодействия стран БРИКС занимают экономические и финансовые проблемы, связанные в том числе с последствиями

мирового кризиса; совместный поиск «альтернативной модели развития» на принципах многополярности, сбалансированного развития экономики и торговли, сохранения энергоресурсов планеты. Индия, как и остальные страны БРИКС, выступает за демократизацию мировой финансовой системы и финансовых институтов, рассматривая этот процесс как часть утверждения многополярного мира. Индия считает необходимым укрепление двустороннего сотрудничества между странами БРИКС для выработки их «коллективного мнения» по важным международным вопросам.

Энергетическая безопасность может служить платформой для выработки общих взглядов стран БРИКС на эту мировую проблему с учетом того, что Россия — крупнейший производитель энергоносителей, Китай и Индия — крупнейшие потребители; Бразилия предпринимает серьезные усилия для создания альтернативной энергетики, и в этом направлении возможно ее сотрудничество с Индией, где осуществляются такого же рода разработки и все шире используются солнечная энергия и биотопливо²¹.

Обеспечение сотрудничества на экономическом фронте — одна из главных задач Индии в рамках БРИКС. Для Индии взаимодействие с партнерами по БРИКС открывает возможность делиться собственным опытом и заимствовать опыт других стран, тем более что, будучи развивающимися странами, они сталкиваются с общими вызовами, а вызовы глобального характера сказываются на них в значительной мере схожим образом. Не ограничиваясь участием в дискуссиях на тему преодоления последствий глобального финансового кризиса, Индия играет активную роль в обмене мнениями по вопросам продовольственной безопасности, устойчивого развития сельского хозяйства, борьбы с эпидемиями, оказания международной помощи, энергетики и глобального потепления. В опубликованной 9 февраля 2013 г. Кон-

цепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС отмечается, что Россия «выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых разделительных линий Восток — Запад или Север — Юг».

Для Дели приоритетными в рамках БРИКС являются продовольственная и энергетическая безопасность, а также борьба с терроризмом. Лидеры стран БРИКС в целом поддерживают Индию и Бразилию в их стремлении получить статус постоянных членов Совета Безопасности ООН и играть более весомую роль в деятельности этой влиятельной организации. Эту цель трудно обеспечить без поддержки России и Китая. Учитывая, что предложения о расширении состава постоянных членов Совета Безопасности ООН включают изменение статуса таких стран, как Индия, Бразилия, Германия, Япония и др., вызывает определенные сомнения готовность Китая поддержать изменение статуса Японии (с учетом сохраняющихся проблем в японо-китайских отношениях), а также и Индии, традиционного геополитического соперника Китая, с которой у Пекина сохраняются нерешенные территориальные проблемы. Что касается Российской Федерации, то, как указывается в Концепции участия России в объединении БРИКС, она «поддерживает реформирование Совета Безопасности ООН в целях повышения его представительности, однако без ущерба для его оперативности и эффективности и при сохранении прерогатив нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая их право вето».

В рамках БРИКС и вне их Индия находится в специальном трехстороннем партнерстве с Бразилией и ЮАР. Обе страны напрямую оппонировали Западу по вопросам свободной торговли в ходе многочисленных раундов переговоров по ВТО, особенно во время встречи в Канкуне в 2003 г. Между Бразилией и Индией развивается кооперация в сфере метал-

лургии, нефтедобычи, авиа и автомобилестроения, осуществляются совместные разработки в военно-технической области. Так, в августе 2012 г. бразильская компания EMBRAER передала Индии первый из трех заказанных в 2008 г. самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления EMB-145, который может развивать скорость до 830 км в час и совершать перелеты на расстояние до 3 тыс. км. Сумма сделки тогда составила 208 млн долл.²² В то же время нельзя исключить перспективу усиления конкуренции между Индией и Бразилией на рынке этанола, в области производства и экспорта программного обеспечения, в металлургической, военно-технической и других сферах, если не будут определены долгосрочные совместные стратегии двух стран на рынке товаров и услуг.

Активизировались отношения Индии с Южной Африкой. В мае 2012 г. ЮАР посетила президент Индии Пратибха Патил. В ходе переговоров была достигнута договоренность об увеличении товарооборота с 10,64 млрд долл. США до 15 млрд долл. в 2014 г.²³

16 августа 2012 г. государственная нефтяная компания Южной Африки PetroSA и индийская компания по разработке нефтяных и газовых месторождений Cairn India Group подписали соглашение о разработке нефтяных и газовых месторождений в долине реки Оранжевая на восточном побережье Южной Африки. Обе стороны заявили о важности этого соглашения и о намерении в будущем развивать отношения в этой области. Руководство индийской компании расценило это соглашение как первый шаг по выходу за пределы Индийского субконтинента²⁴.

12 сентября 2012 г. индийский государственный коммерческий банк — Bank of India — официально открыл в Йоханнесбурге свое первое отделение, цель которого, по словам его директора по менеджменту Алока Мишры, развивать деловое сотрудничество, в особенности мелкого и среднего бизнеса, и расширить

торговые отношения «между двумя растущими экономическими державами»²⁵.

Пять государств БРИКС пришли к столь тесному взаимодействию уже будучи сформировавшимися акторами мирового сообщества со своими взглядами и грузом прошлых проблем. Объединение в одну группу пяти достаточно различных стран не означает, что практическое взаимодействие между ними всегда было бесконфликтным, что между ними не существует различий и разногласий, которые ограничивают их возможности сотрудничества. Неудивительно поэтому, что они не занимают общих позиций по некоторым международным проблемам.

Хотя БРИКС может расцениваться как арена для общения между Индией и Китаем, вряд ли можно предположить, что две великие соперничающие мировые державы смогут в краткосрочной или даже в среднесрочной перспективе урегулировать сохраняющиеся между ними спорные проблемы.

Индия и Китай в большей степени пострадали от замедления темпов мирового развития; Бразилия пострадала в меньшей степени. Россия и Бразилия, которые получают значительные средства от продажи энергоресурсов и других видов продукции, заинтересованы в том, чтобы цены на них росли. Индия и Китай, которые все в большей степени являются потребителями этих товаров, заинтересованы в снижении цен на них. Это обстоятельство ограничивает возможности стран БРИКС договориться о приемлемых для всех ценах на нефть и газ. Имеются различия и в их отношении к США. Россия является активным критиком внешней и экономической политики США; Бразилия и Китай, которые в значительной степени интегрированы в американскую экономику, гораздо осторожнее. Отношения Индии с США в последнее время значительно активизировались, и поэтому Индия не готова принимать участие в каких-либо альянсах на антиамериканской основе.

Существуют расхождения и относительно проблемы замены доллара как мировой резервной валюты. Россия более активна в выступлениях за создание новой наднациональной валюты. Китай вряд ли согласится на это, так как его финансы в значительной степени интегрированы в долларовую систему. Правительство Бразилии в целом поддерживают идею ослабления позиции доллара как резервной валюты, демонстрируя скорее поддержку Китая и России, чем выдвигая конкретные предложения в этом направлении. Индия просто не проявляет интереса к этой проблеме, поэтому выработка общей позиции представляется проблематичной.

В то же время сохраняются и особенности индийской позиции по таким проблемам, как нераспространение ядерного оружия и урегулирование региональных конфликтов. Как известно, Индия, которая с первых дней после завоевания независимости выступает за запрещение ядерного оружия, не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, считая его дискриминационным и неэффективным. Таким образом, своими испытаниями ядерного оружия в мае 1998 г. Индия не нарушила ни одного своего международного обязательства, поскольку она не подписывала ни Договор о нераспространении ядерного оружия, ни Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тогдашний премьер-министр Индии А.Б. Ваджпай заявил, что ядерное оружие Индии — это оружие самообороны для того, чтобы страна не подвергалась ядерным угрозам.

Что касается проблемы региональных конфликтов, то Индия принципиально выступает за их урегулирование на двусторонней основе, без участия и вмешательства «третьих» сил, без вынесения спорных проблем на обсуждение международных форумов. Так, можно констатировать, что попытки Пакистана поставить кашмирскую проблему на обсуждение ООН и других международ-

ных форумов и организаций лишь способствуют сохранению напряженности в индо-пакистанских отношениях.

В июне 2009 г. в Екатеринбурге после серии встреч министров иностранных дел стран БРИК состоялась первая встреча руководителей этих стран²⁶. В совместном заявлении, принятом 16 июня, содержалось 16 как политических пунктов, так и призывов к перестройке мировой финансовой архитектуры. Было подтверждено требование увеличения их роли в международных финансовых институтах, разработки диверсифицированной валютной системы, поставлен вопрос о помощи развивающимся странам, которые в большей степени пострадали от финансового кризиса. В документе не содержалось антидолларовых пунктов с учетом того, что значительная часть из 2,8 трлн золотовалютных резервов стран БРИК вложена в государственные ценные бумаги Казначейства США.

В 2010 г. в ходе визита в Бразилию премьер-министр Индии Манмохан Сингх выступил с призывом к более тесному сотрудничеству в обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, а также предложил повнимательнее присмотреться к возможностям, существующим в таких областях, как инвестиции, научные исследования, технологические разработки и инфраструктурное развитие. М. Сингх отметил также, что соединение опыта различных участвующих в данных группах стран способно существенно расширить границы зоны экономического роста.

Выступая на саммите в Санья (Китай) в конце марта 2011 г., Манмохан Сингх призвал к максимальному использованию того огромного потенциала, которым обладают государства БРИКС, и еще раз констатировал, что их сотрудничество не направлено против кого-либо и не развивается за счет третьих стран.

29 марта 2012 г. премьер-министр Индии на четвертой встрече лидеров стран БРИКС в Дели отметил ряд пре-

пятствий, которые необходимо преодолеть на пути к устойчивому развитию в предстоящие годы, в условиях, когда все страны БРИКС оказались под воздействием глобального спада в развитии экономики, роста цен на продовольствие и энергоресурсы, обострения проблем, связанных с охраной окружающей среды, политической нестабильностью в Западной Азии, усилению терроризма и экстремизма. Индийский премьер-министр отметил необходимость решения проблем занятости и создания рабочих мест; обеспечения энергоносителями, продовольствием и водными ресурсами; содействия устойчивому и стабильному экономическому росту; поисков возможностей обеспечения взаимодополняемости экономик стран БРИКС и расширения взаимодействия между их деловыми кругами. Манмохан Сингх повторил предложение о создании в рамках БРИКС Банка развития Юг-Юг; напомнил о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН; важности обмена современными технологиями и опытом урбанизации в своих странах; принятия мер для увеличения подушевого дохода. Индийский премьер отметил необходимость урегулирования ситуации в Западной Азии и Афганистане. Все перечисленные пункты были включены в План действий, одобренный на саммите, и Делийской декларации по итогам встречи²⁷.

Что касается дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между странами БРИКС, то их предрасположенность к партнерству пока не переросла в само партнерство, так как «полноценное партнерство» в XXI в. подразумевает кооперирование в сфере высоких технологий. Среди стран БРИК к достижению этой цели ближе всего КНР и Бразилия, которые развивают широкое сотрудничество в таких областях, как освоение космоса, совместное производство авиационной техники и автомобилей, планируется кооперирование в развитии возобновляемых источ-

ников энергии на основе бразильского этанола и биодизеля, в сфере биотехнологий и фармацевтики, мирного использования атомной энергии. Между Бразилией и Индией развивается кооперация в сфере металлургии, нефтедобычи, авиа- и автомобилестроения, осуществляются совместные разработки в военно-технической области.

Говоря о значении встреч руководителей стран БРИКС, один из руководителей индийского внешнеполитического ведомства, Шившанкар Менон, отметил три причины, по которым Индия заинтересована в деятельности этого объединения. Во-первых, важное значение имеет регулярный обмен мнениями руководителей четырех стран по проблемам глобальной финансовой и экономической ситуации. Во-вторых, Индия придает большое значение подготовительной деятельности, которая осуществляется на уровне «второй дорожки» и встречах на академическом уровне, что дает возможность расширять повестку дня встреч и открывает путь к широкому экономическому сотрудничеству. Наконец, индийский министр констатировал широкое совпадение точек зрения руководителей четырех стран по важнейшим политическим проблемам²⁸.

Как бы то ни было, в будущем влияние стран БРИКС на деятельность мировых финансовых и политических институтов будет усиливаться, их экономика будет занимать значительное место в мировом ВВП, и в результате политическое влияние этих стран будет лишь укрепляться. Об этом, в частности, свидетельствовали результаты переговоров министров финансов стран БРИКС, состоявшихся в Лондоне 4 сентября 2009 г. в преддверии встречи министров финансов G20. Было принято решение инвестировать в облигации МВФ 80 млрд долл. Китай планирует вложить 50 млрд, Россия, Индия и Бразилия — по 10 млрд²⁹. Эксперты «Голдмэн энд Сакс» считают, что «страны БРИК дают понять, что являются частью главной лиги. Они

намерены покупать бонды МВФ не для того, чтобы диверсифицировать резервы, а для того, чтобы получить более значительный вес на мировых рынках».

На состоявшейся в Мехико в 2012 г. встрече министров финансов стран БРИКС Индия предложила создать банк развития «Юг-Юг», или так называемый банк БРИКС, для поддержки развивающихся стран, что должно повысить роль БРИКС в развитии мировой экономики и оказать дополнительную поддержку развивающимся странам. В рамках подготовки к очередному пятому саммиту БРИКС 26–27 марта в ЮАР был подготовлен документ «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения», анализ которого был опубликован в газете «Коммерсант» 11 марта 2013 г. Газета отмечает, что авторы документа «считают необходимым создать постоянный секретариат БРИКС — сначала виртуальный (в Интернете), а затем полноформатный, Банк развития (с уставным капиталом в 50 млрд долл. и штаб-квартирой в Москве), банк международных расчетов стран БРИКС (для платежей в национальных валютах) и специальный антикризисный фонд (в 240 млрд долл.)». В целом же Россия

придерживается точки зрения о необходимости усилить политический вес объединения.

Если ограничиться рассмотрением опыта участия Индии в международных объединениях ШОС, РИК и БРИКС, можно заметить, что во всех трех Индия тесно сотрудничает с Россией и Китаем. Таким образом, фактор трехстороннего сотрудничества будет и впредь влиять на региональные и глобальные позиции Индии.

Индия сегодня — это самодостаточная великая региональная держава, которая семимильными шагами движется в сторону признания ее великой глобальной державой, которая сохраняет свою независимость и способность принимать самостоятельные решения, которая готова ради обеспечения своих национальных интересов диверсифицировать свои связи в самых различных областях — начиная с развития торгово-экономического и военно-технического сотрудничества и кончая договоренностями о поставках ядерных материалов. Индия последовательно демонстрирует готовность и способность проводить собственную политику и вряд ли будет действовать под чьим-нибудь влиянием вопреки своим собственным интересам.

Список литературы

1. Азия: взаимодействие в рамках ШОС способствует укреплению безопасности. РИА «Новости». [Azia: vzaimodeistviye v ramkakh SHOS sposobstvuiet ukreplenyi bezopasnosti. RIA Novosti.]
2. Дни.ру. Интернет-газета. URL: <http://www.dni.ru/economy/2010/12/24/205024.html> [Dni.ru Internet gazeta. URL: <http://www.dni.ru/economy/2010/12/24/205024.html>]
3. Ермаченков И. В страны БРИК возвращается оптимизм / И. Ермаченков. URL: Finam.ru. [Ermachenkov I. V strain BRIK vosvratskhaetsia optimizm URL: Finam.ru.]
4. Иванов С. Возможно проведение трехсторонних военных учений / С. Иванов. РИА «Новости». [Ivanov S. Vozmozhno provedeniye trekhstoronnikh voennykh ucheniy. RIA Novosti.]
5. Корсини Алекс. БРИК: четверка, не превзойденная в развитии / Алекс Корсини // Monitor Mercanti, Brasil, URL: <http://inosmi.ru/print/234504.html> [Korsini, A. BRIK: chetverka, neprevzoidennaya v razvitiyi // Monitor Mercanti, Brazil URL: <http://inosmi.ru/print/234504.html>]
6. Кукол Е. БРИК начинает первым. Бразилия, Россия, Индия и Китай намерены предложить свои варианты реформы мировой финансовой системы / Е. Кукол / Российская газета. № 4922. [Kukol E. BRIK nachinaet pervym. Braziliya, Rossiya, India i Kitai namereny predlozhit' svoiy variant reformi finansovoi sisytemy // Rossiyskaya gazeta. № 4922.]
7. Лахири Дилип. Учитывать и противоречия / Дилип Лахири // Стратегия России. 2009. № 1. [Lakhiri Dilipp. Uchitivat' i protivorechiya // Strategiya Rossiyi. 2009. № 1.]
8. Мартынов Б. Групповой портрет стран быстрого развития // Международные процессы. Т. 8. № 2 (23). [Martynov B. Gruppovoy portret stran bistrogo razvitiya // Mezhdunarodniye prozessy. Tom 8. № 2 (23)]

9. Объем экспорта IT-продукции Индии может вырасти до \$87 млрд — прогноз. URL: www.digit.ru/it [Объем экспорта IT produktsiyi mozhnet virasti do \$ 87 mlrd — prognoz. URL: www.digit.ru/it.]
10. Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. [RadzhaMokhan. India I politicheskoye ravnovesiye // Rossiya v global'noi politike]
11. РГРК «Голос России». URL: <http://www.ruvr/main.php> [RGRK “Goloss Rossiya”. URL: <http://www.ruvr/main.php>.]
12. Точка зрения экспертов по поводу членства Ирана в СААРК. ИРНА,
13. Финансовое влияние БРИК растет URL: Страна.ру. В мире. [Finansovoye vliyaniye BRIK rastet. URL: Strana.ru. V mire.]
14. Шаумян Т.Л. Индия и Шанхайская организация сотрудничества / Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М., 2006. [Shaumyan T.L. India I Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva / Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva vo imia raznitiya. Moskva, 2006.]
15. Юсупов Р. Страны БРИК защитят конкуренцию сообща // Казанские ведомости, Вып. № 19. URL: [KAZVED.RU: http://www.kazved.ru/article/26565.aspx](http://www.kazved.ru/article/26565.aspx). [Iusupov R. Strabni BRIK zatschitiat konkurentsiiy soobtscha // Kazanskiye vedomosti, Vipusk 19. URL: [KAZVED.RU: http://www.kazved.ru/article/26565.aspx](http://www.kazved.ru/article/26565.aspx)]
16. Bank of India Branch in South Africa Set to Boost BRICS Development. URL: <http://English.cri.cn/6826/2012/09/13/2561s722119.htm>
17. Bhadrakumar M.K.. Why India is sleeping on foreign policy? URL: rediff.com.
18. Big Confidence rebounds in Bric nations: KPMG // Finacial Express.
19. Bremmer Ian. Working Together, Brazil, Russia, China and India Increase Leverage URL: <http://www.ihavenet.com/BRIC-Working-Together-Brazil-Russia-China-India-Increase-Leverage/BRIC/>
20. Chaulia Sreeram. Is India Aligning in a New Cold War? // Indo-Asian News Service.
21. Chenoy K.M., Chenoy A.M. India's Foreign Policy Shifts and the Calculus of Power // Economic and Political Weekly.
22. Declaration of the Fourteenth SAARC Summit URL: <http://www.saarc-sec.org/data/summit14/ss14declaration.htm>
23. Dikshit Sandeep. India not keen on political, military ties with SCO // The Hindu.
24. Gandhi R.A. World Free of Nuclear Weapons, United Nations General Assembly. New York, June 9, 1988. URL: <http://www.indianembassy.org/policy/Disarmament/disarm15.htm>
25. Halpin T. Brazil, Russia, India and China form bloc to challenge US dominance // The Times, TIMESONLINE.
26. Hindustan Times, New Delhi.
27. How Solid are the BRICs? // Goldman Sachs Economic Research. Global Economic Paper. Issue N 134.
28. URL: <http://www.lenta.ru/news/2012/08/17/radar>
29. URL: <http://www.indianembassy.org/policy/Disarmament/disarm15.htm>
30. India backs Iran for SAARC. URL: <http://www2.irna.ir/en/news/view/menu>
31. India, Russia, Iran explore anti-Taliban strategy. URL: <http://sify.com/news/india-russia-iran-explore-anti-taliban-strategy-news>
32. Kabir O.N. SAARC without India. New Nation Online Edition, Dhaka.
33. Kaul Ajay. India Favour inclusion of China in SAARC as Observer //rediff.com.
34. MEA — Министерство иностранных дел Индии. 30 августа 2012 г. URL: <http://mea.gov.in/mystart.php?id=530119161>
35. Naresh Nadeem. Moving Towards Multipolariti in World Affairs // People's Democracy. N= 3
36. Parthasarathy G. Does India Need SAARC? //The Hindu.
37. Qudissia Akhlaque. India opposes China's entry into SAARC // Dawn.
38. Radyuhin Vladimir. Setting up SCO as a counter to NATO // The Hindu.
39. Raja Mohan C. China and SAARC // The Hindu, 19 July, 2004.
40. Sarkar Sudeshna. SAARC: Afghanistan comes in from the cold // ISN Security Watch-SAARC.
41. SCO and BRIC both crucial, says India // The Hindu. URL: <http://www.thehindu.com/2009/06/13/stories>
42. South African Government Briefs. 13 of 2012. 23 August 2012. Economy. Gas Exploration deal.

43. The US Embassy cables: The documents. Guardian.co.uk, 16 December 2010. Wednesday, 24 February 2010. Confidential section 01 of 03 New Delhi 00351.
44. Toledo Demetrio. Prospects of Scientific Cooperation Amongst BRIC: Energy, Development and S, T&I Collaboration in Biofuels//BRIC in the New World Order. Perspectives from Brazil, China, India and Russia. Ed/ by Nandan Unnikrishnan, Samir Saran. ORF, New Delhi. 2010. P. 111–117.
45. US tried to play N-deal card to pressurize India against Iran. Agences Tags: Wikileaks news, US pressurize India, India Iran Ties, N-deal talks Posted.
46. Varadarajan Siddhartha. India takes 'anti-U.S. edge off trilateral with Russia, China // The Hindu.
47. Varadarajan Siddhartha. Russia, India, China won't cross U.S. on AfPak // The Hindu, November 16, 2010.
48. URL: www.business-standard.com

- ¹ Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. № 46. VII–VIII. 2006.
- ² URL: www.business-standard.com 09.03/13
- ³ Hindustan Times, New Delhi. 20.02.2013.
- ⁴ Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие...
- ⁵ Chenoy K.M., Chenoy A.M. India's Foreign Policy Shifts and the Calculus of Power // Economic and Political Weekly. 01.09.2007, 3547–3554.
- ⁶ Шаумян Т.Л. Индия и Шанхайская организация сотрудничества / Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М., 2006. С. 164–194.
- ⁷ Bhadrakumar M.K.. Why India is sleeping on foreign policy? URL: rediff.com. 07.08.2007.
- ⁸ Naresh Nadeem. Moving Towards Multipolariti in World Affairs // People's Democracy. 09.2007.
- ⁹ Dikshit Sandeep. India not keen on political, military ties with SCO // The Hindu. 11.08.2007.
- ¹⁰ [15.09.2007].
- ¹¹ The US Embassy cables: The documents. Guardian.co.uk, 16 December 2010. Wednesday, 24 February 2010. Confidential section 01 of 03 New Delhi 00351.
- ¹² Radyuhin Vladimir. Setting up SCO as a counter to NATO // The Hindu. 21.08.2007.
- ¹³ Varadarajan Siddhartha. Russia, India, China won't cross U.S. on AfPak // The Hindu, 16.11.2010.
- ¹⁴ Varadarajan Siddhartha. India takes 'anti-U.S. edge off trilateral with Russia, China // The Hindu, 16.11.2010.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Varadarajan Siddhartha. Russia, India, China won't cross U.S. on AfPak // The Hindu, 16.11.2010.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Иванов С. Возможно проведение трехсторонних военных учений. РИА «Новости». 16.10.2005.
- ¹⁹ Азия: взаимодействие в рамках ШОС способствует укреплению безопасности. РИА «Новости». 27.10.2005.
- ²⁰ How Solid are the BRICs? // Goldman Sachs Economic Research. Global Economic Paper. Issue N-134. 2005.
- ²¹ Toledo Demetrio. Prospects of Scientific Cooperation Amongst BRIC: Energy, Development and S, T&I Collaboration in Biofuels//BRIC in the New World Order. Perspectives from Brazil, China, India and Russia. Ed/ by Nandan Unnikrishnan, Samir Saran. ORF, New Delhi. 2010. P. 111–117.
- ²² URL: <http://www.lenta.ru/news/2012/08/17/radar> 17.08.2012.
- ²³ Bank of India Branch in South Africa Set to Boost BRICS Development. URL: <http://English.cri.cn/6826/2012/09/13/2561s722119.htm> , 13.09.2013.
- ²⁴ South African Government Briefs. 13 of 2012. 23 August 2012. Economy. Gas Exploration deal. 23.08.2012.
- ²⁵ Bank of India Branch in South Africa Set to Boost BRICS Development. URL: <http://English.cri.cn/6826/2012/09/13/2561s722119.htm> 13.09.2012
- ²⁶ Halpin T. Brazil, Russia, India and China form bloc to challenge US dominance // The Times, TIMESONLINE, 17.06.2009.
- ²⁷ MEA — Министерство иностранных дел Индии. 30 августа 2012 г. 30.08.2012.
- ²⁸ SCO and BRIC both crucial, says India // The Hindu, 13.06.2009.
- ²⁹ Финансовое влияние БРИК растет. URL: Страна.ру. 11.06.2009.